

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2016
XXV

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1370
EXPRESS-ISSUE

СОДЕРЖАНИЕ

- 4593-4600 О современном статусе большой белой цапли *Casmerodius albus* у северных границ Рязанской области (национальный парк «Мещера») в 2015-2016 годах. Е. А. ФИОНИНА, Е. В. ВАЛОВА, А. А. ЗАКОЛДАЕВА, И. В. ЛОБОВ
- 4600-4604 Поведение рябинника *Turdus pilaris* при сборе дождевых червей для птенцов. А. Г. РЕЗАНОВ
- 4604-4606 Фенологические наблюдения над вяхирем *Columba palumbus* в Новоржевском районе Псковской области. Э. В. ГРИГОРЬЕВ
- 4607-4612 О колониальном гнездовании куликов в Кургальджинском заповеднике. В. В. ХРОКОВ
- 4612-4614 Чёрный стриж *Apus apus* на Западном Алтае. Б. В. ЩЕРБАКОВ, Н. А. ЗАЙЦЕВ
- 4614-4615 Залёт розового фламинго *Phoenicopterus roseus* в Бухтарминскую долину на Южном Алтае в октябре 2016 года. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ, А. У. ГАБДУЛЛИНА
-

Редактор и издатель А. В. Бардин

Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
T h e R u s s i a n J o u r n a l o f O r n i t h o l o g y
Published from 1992

V o l u m e X X V
E x p r e s s - i s s u e

2016 № 1370

CONTENTS

- 4593-4600 Current state of the great egret *Casmerodius albus*
on the norther borders of Ryazan Oblast (the national park
«Meschera») in 2015-2016. E . A . F I O N I N A ,
E . V . V A L O V A , A . A . Z A K O L D A E V A ,
I . V . L O B O V
- 4600-4604 The behaviour of the fieldfare *Turdus pilaris*
during taking of earth worms for its nestlings.
A . G . R E Z A N O V
- 4604-4606 Phenological observations of the wood pigeon *Columba*
palumbus in Novorzhev Raion, Pskov Oblast.
E . V . G R I G O R I E V
- 4607-4612 On the colonial breeding of shorebirds in Korgalzhyn Reserve.
V . V . K H R O K O V
- 4612-4614 The common swift *Apus apus* in the West Altai.
B . V . S H C H E R B A K O V , N . A . Z A I T S E V
- 4614-4615 The record of vagrant greater flamingos *Phoenicopterus roseus*
in Bukhtarma valley in the southern Altai in October 2016.
N . N . B E R E Z O V I K O V , A . U . G A B D U L L I N A
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

О современном статусе большой белой цапли *Casmerodius albus* у северных границ Рязанской области (национальный парк «Мещера») в 2015-2016 годах

Е.А.Фионина, Е.В.Валова, А.А.Заколдаева, И.В.Лобов

Елена Александровна Фионина. Рязанский государственный университет имени С.А.Есенина, ул. Свободы, д. 46, Рязань, 390000, Россия. E-mail: fionina2005@mail.ru

Елена Викторовна Валова. Союз охраны птиц России. E-mail: aino-anele@mail.ru

Ангелина Анатольевна Заколдаева. Национальный парк «Мещера», ул. Интернациональная, д. 111, г. Гусь-Хрустальный, Владимирская область, 601501, Россия. E-mail: anhydrinka@mail.ru

Иван Владимирович Лобов. Рязанский государственный университет имени С.А.Есенина, ул. Свободы, д. 46, Рязань, 390000, Россия. E-mail: i.lobov@rsu.edu.ru

Поступила в редакцию 20 ноября 2016

В последних авифаунистических сводках, посвящённых Рязанской области в целом (Иванчев 2005) и рязанской части Мещерской низменности (Иванчев 2008), большая белая цапля *Casmerodius albus* фигурирует как редкий залётный вид. В Рязанской области встречи её известны с 1962 года (Сапетина и др. 2005), а начиная с 1976 года она отмечается более или менее регулярно в окрестностях Окского заповедника и в Шиловском районе (Приклонский и др. 1998; Иванчев, Котюков 2001, Горюнов, Назаров 1998). В 2000-2015 годах больших белых цапель регистрировали в разных точках области в Спасском, Михайловском, Шацком, Сараевском и Клепиковском районах. Встречались как одиночные птицы, так и группы численностью до 9 особей (Иванчев и др. 2003в; Чельцов, Чельцов 2003; Лобов 2004; Иванчев и др. 2013; Иванчев 2015; Фионина и др. 2015).

В национальном парке «Мещера» в границах Рязанской области до 2015 года встречи *Casmerodius albus* носили единичный характер. Первая регистрация большой белой цапли в окрестностях Великих озёр была в начале 1980-х годов — несколько птиц этого вида в конце августа — начале сентября держались на озере Великом (Конторщиков 2001). Несмотря на тщательное обследование территории национального парка в 1999-2001 годах, *C. albus* здесь встречена не была (Иванчев, Котюков 2000; Иванчев и др. 2003а,б). В Кадастре позвоночных национального парка (2009) сведений об обитании на его территории большой белой цапли нет.

По всей видимости, большая белая цапля более или менее регулярно отмечалась в Клепиковском поозерье уже в начале 2000-х годов. О встречах белых цапель в 2007-2010 годах на озёрах Чебукино, Лебедино, Шагара, Великое, на болоте Ивня сообщают респонденты — со-

трудники отдела охраны национального парка, егеря и инспектора охотничьих хозяйств Клепиковского района С.Ю.Беликов, Н.А.Нырков, И.В.Власов, Е.Г.Милов (устн. сообщ.). Птиц отмечали поодиночке или небольшими группами преимущественно во время осенней охоты (конец августа – начало сентября).

Ранее нами сообщалось о нескольких встречах большой белой цапли на территории национального парка в 2012 и 2015 годах (Фионина и др. 2015). В 2012 году птиц отмечали дважды – 22 июля одна белая цапля встречена в урочище Порцевка в окрестностях деревни Фомино, ещё одна птица встречена 7 августа близ деревни Макеево в урочище Макеевский мыс. В 2013-2014 годах *C. albus* в национальном парке не отмечалась. В 2015 году больших белых цапель в парке встречали в 5 более или менее удалённых одна от другой точках – в урочище Макеевский мыс (не менее 2 птиц), в урочище Порцевка (не менее 4), на озере Шагара (5), на озере Чебукино (3) и в окрестностях деревни Ершово (1 птица). Встречи *C. albus* в парке в 2015 году приходятся на 5 мая, 2 июля и 16-21 июля (Фионина и др. 2015).

Есть сведения о том, что осенью 2015 года на озере Шагара одновременно держались не менее 30-50 больших белых цапель. Птиц видели здесь сотрудники Государственного опытного охотничьего хозяйства «Мещера», база которого находится на берегу озера (С.Ю.Беликов, устн. сообщ.). Известие о столь значительном скоплении больших белых цапель на озере Шагара сначала было воспринято нами скептически, однако в свете последующих наблюдений мы склонны предполагать, что сведения эти соответствуют действительности.

В 2016 году наблюдения в национальном парке «Мещера» на территории, относящейся к Рязанской области, вели с небольшими перерывами с 15 апреля по 30 сентября. За это время неоднократно обследовали все Великие озёра Мещерского озёрного кольца, некоторые озёра закрытого типа, а также большинство охотничьих водно-болотных угодий парка и его окрестностей. Большие белые цапли обнаружены в урочищах Макеевский мыс, Порцевка, Ершово, на озёрах Шагара, Мартыново и Чебукино (рис. 1). Численность *C. albus* в разных местах варьировала от одиночных птиц до трёх десятков особей, а всего за сезон было насчитано более сотни птиц. Кроме того, были отмечены птицы, предположительно проявляющие гнездовое поведение.

Урочище Макеевский мыс представляет собой бывшие торфяные поля, ныне не возделываемые и заросшие тростником, рогозом и околотовидной растительностью, в окрестностях Макеево, Макарово и Ершово. В 2016 году большие белые цапли держались здесь на протяжении всего весенне-летнего периода и регистрировались каждый раз, когда мы посещали данное урочище. В первый раз они отмечены на Макеевском мысу 18 апреля – встречены 2 одиночные птицы. В тече-

ние гнездового периода здесь неоднократно отмечали от 1 до 8 птиц. Так, 6 мая здесь встречено 5 белых цапель, 8 мая – 8 (рис. 2), 19 мая – 1, 18 и 28 июня – по 7, 8 августа – 5 птиц. Цапли кормились или перелетали с места на место в пределах урочища. Осенью число белых цапель значительно выросло: 28 сентября на Макеевском мысу насчитано не менее 26 птиц этого вида.

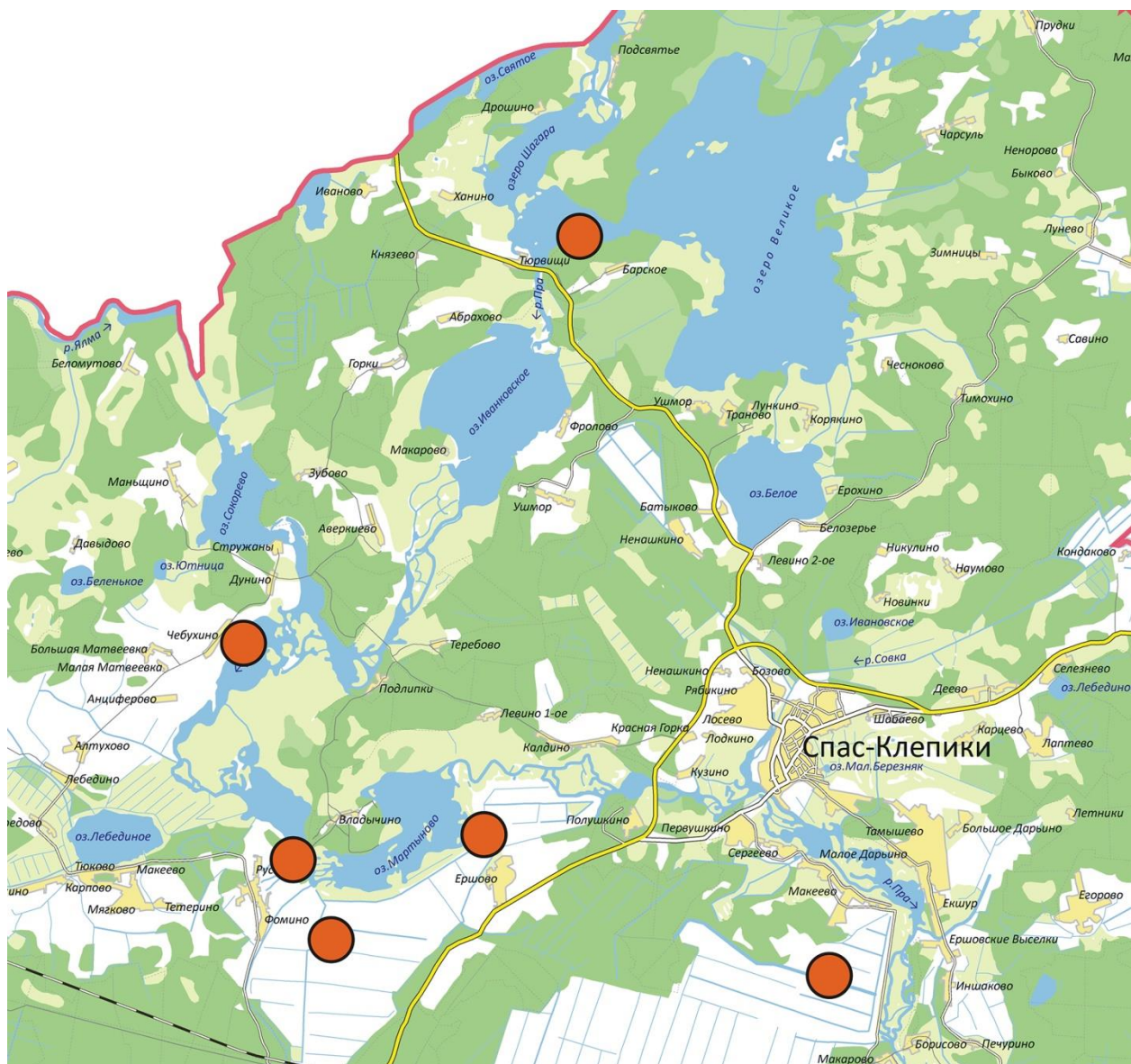

Рис. 1. Встречи большой белой цапли *Casmerodius albus* в национальном парке «Мещера» (Рязанская область) в 2016 году

Урочище Порцевка представляет собой бывшие торфяные поля в окрестностях деревни Фомино, затопленные и полузатопленные, заросшие ивняком, тростником, рогозом и другой водной и околотоводной растительностью. В 2016 году большие белые цапли отмечались здесь периодически. При обследовании урочища во второй декаде апреля *C. albus* встречены здесь не были. Впервые за сезон две птицы отмечены на Порцевке 5 мая. 24 июня здесь держалось не менее 18 птиц (рис. 4).

Они кормились в разных частях урочища поодиночке и небольшими группами. Будучи испугнутыми, белые цапли образовали единую стаю, перелетевшую к юго-западной границе урочища. 25 июня на Порцевке вновь отмечено не менее 16 птиц, держащихся совместно на кормёжке. 9 августа здесь было встречено 7 птиц, из которых как минимум одна была с полностью жёлтым клювом. В сентябре 2016 года белых цапель в урочище Порцевка отмечено не было.

Рис. 2 (слева). Большая белая цапля *Casmerodius albus*. Рязанская область, национальный парк «Мещера», урочище Макеевский мыс, 8 мая 2016. Фото Е.В.Валовой.

Рис. 3 (справа). Большая белая цапля *Casmerodius albus*. Рязанская область, национальный парк «Мещера», озеро Шагара, 18 июня 2016. Фото Е.В. Валовой.

Рис. 4. Большие белые цапли *Casmerodius albus*. Рязанская область, национальный парк «Мещера», урочище Порцевка, 24 июня 2016. Фото Е.В.Валовой.

Урочище Ершово представляет собой частично залитую водой территорию с дамбами и мелиоративными канавами, протянувшуюся от деревни Ершово до озера Мартыново и реки Пры. Урочище не имеет густых тростниковых или кустарниковых зарослей, благодаря чему довольно хорошо просматривается на всем своём протяжении. В сезон 2016 года Ершово было обследовано неоднократно с апреля по сентябрь, но больших белых цапель встречали здесь лишь дважды. 7 мая встречены 2 птицы, а 3 июня – 3. Все они держались поодиночке на кормёжке или были встречены перелетающими над урочищем.

Озеро Шагара – одно из крупных озёр Мещерского кольца, через которое проходит левый рукав реки Пры. Оно неглубокое, густо заросшее тростником, рогозом, осокой, берега по большей части заболочены, поросли кустарником или облесены. Акватория озера не является единым водным пространством, а представляет собой множество мелких протоков и рукавов реки Пры, между которыми образованы многочисленные островки. На озере Шагара расположена колония серой цапли *Ardea cinerea*, известная с конца 1980-х годов, где в последние годы насчитывалось 30-35 гнёзд. Колония расположена на кустах ивы трёхтычинковой *Salix triandra* на южной оконечности озера (Котюков 2003; Иванчев и др. 2012). В 2016 году, по свидетельству сотрудников ГООХ «Мещера», две *C. albus* появились здесь уже ранней весной (С.Ю. Беликов, устн. сообщ.). 17 апреля мы отметили на озере одну птицу. При обследовании озера 8 мая больших белых цапель увидеть не удалось. 17-20 июня на Шагаре проводили стационарные наблюдения, во время которых было отмечено несколько больших белых цапель, всё время курсировавших над озером. Предполагаем, что белые цапли в 2016 году могли гнездиться в поселении серых цапель и в конце второй декады июня предположительно выкармливали птенцов. Мы многократно наблюдали, как одиночные *C. albus* подлетали к колонии и садились, а через некоторое время вновь улетали и следовали в западном и восточном направлениях (рис. 3). Всего здесь держалось не менее четырёх больших белых цапель. Попытка обследовать колонию в июне 2016 года ни к чему не привела, так как озеро в это время года сильно мелеет и подход к колонии на лодке невозможен. Озеро Шагара вновь было обследовано 8 августа, и здесь было отмечено 11 кормящихся у кромки воды птиц. По сообщению сотрудника ГООХ «Мещера» С.Ю. Беликова, осенью 2016 года на озере Шагара держалась большая стая *C. albus*. Цапли начали прибывать на озеро с начала сентября, и к 20 сентября здесь насчитывалось около 300-500 птиц. К концу сентября стая распалась или откочевала, численность птиц заметно снизилась. Так, 26 сентября мы насчитали здесь лишь 31 птицу. Возможно, их было несколько больше, но остальных особей в густых зарослях рассмотреть не удалось.

Озеро Чебукино входит в систему проточных Клепиковских озёр, связанных друг с другом рекой Прой, и представляет собой расширение русла. В летний период озеро сильно мелеет, зарастает околоводной растительностью и по сути представляет собой русло реки, окружённое заболоченной местностью. В 2016 году озеро было обследовано в период с апреля по сентябрь неоднократно, однако в весенне-летний период большие белые цапли отмечены здесь не были. Единственная встреча цапель на озере Чебукино произошла 27 сентября – здесь держалась стая *C. albus*. Птицы кормились в зарослях, скрытые от глаз наблюдателей, затем поднялись в воздух и стали перемещаться. Нам удалось насчитать не менее 30 птиц, однако нельзя исключить, что на самом деле их было больше, так как взлетела лишь часть стаи.

Озеро Мартыново – последнее в ряду проточных озёр системы реки Пры. Озеро довольно мелкое, Пра впадает в него тремя основными протоками, которые распадаются на множество более мелких. Летом озеро настолько сильно зарастает, что открытое водное зеркало фактически совпадает с руслом Пры. В 2016 году озеро Мартыново было обследовано несколько раз с апреля по сентябрь. *C. albus* встречены лишь единожды – две птицы отмечены здесь на кормёжке 11 августа. У одной из птиц был замечен жёлтый клюв.

Встречи *Casmerodius albus* и их численность в угодьях
национального парка «Мещера» в 2016 году

Месяцы	Макеевский мыс	Порцевка	Ершово	Шагара	Мартыново	Чебукино
Апрель	18/IV – 2	15/IV – 0 19/IV – 0	19/IV – 0	17/IV – 1	19/IV – 0	18/VI – 0
Май	6/V – 5\	3/V – 0	7/V – 2	8/V – 0	5/V – 0	3/V – 0
	8/V – 8	4/V – 0				
	19/V – 1	5/V – 2				
Июнь	18/VI – 7	2/VI – 0	3/VI – 3	17-20/VI – 4	2/VI – 0	2/VI – 0
	28/VI – 7	4/VI – 0	19/VI – 0		3/VI – 0	3/VI – 0
		24/VI – 18			25/VI – 0	27/VI – 0
		25/VI – 16				
Август	8/VIII – 5	9/VIII – 7	11/VIII – 0	10/VIII – 11	11/VIII – 2	–
Сентябрь	29/IX – 26	29/IX – 0	27/IX – 0	26/IX – 31	27/IX – 0 29/IX – 0	27/IX – 30

Таким образом, в 2015-2016 годах численность большой белой цапли у северных границ Рязанской области в национальном парке «Мещера», по сравнению с предыдущими годами, возросла многократно. Птиц отмечали на протяжении всего гнездового периода в разных точках парка (см. таблицу), а в 2016 году не исключено гнездование *C. albus* в колонии *A. cinerea* на озере Шагара, что в целом характерно для больших белых цапель, расселяющихся на север и поселяющихся на новых территориях (Грищенко 2011). Численность вида на осенней миграции также заметно увеличилась. В последние годы в период по-

слегнездовых кочёвок большие белые цапли отмечаются в стаях из десятков и даже сотен птиц на кормёжке и образуют, видимо, миграционные или предмиграционные скопления в Клепиковском Поозерье. С учётом этой информации современный статус большой белой цапли в национальном парке «Мещера» – малочисленный летующий и, возможно, редкий гнездящийся вид.

Л и т е р а т у р а

- Ананьева С.И., Бабушкин Г.М., Зацаринный И.В., Лобов И.В., Марочкина Е.А., Фиолина Е.А., Хлебосолова О.А., Чельцов Н.В. 2009. *Кадастр позвоночных животных национального парка «Мещерский»*. Рязань: 1-100.
- Горюнов Е.А., Назаров И.П. 1998. Некоторые сведения о редких птицах Рязанской области // *Редкие виды птиц Нечернозёмного центра России*. М.: 71-73.
- Грищенко В.Н. 2011. Большая белая цапля *Casmerodius albus* // *Птицы России и сопредельных регионов: Пеликанообразные, Аистообразные, Фламингообразные*. М: 304-328.
- Иванчев В.П. 2005. Динамика орнитофауны Рязанской области (с конца XIX до начала XXI вв.) // *Тр. Окского заповедника* **24**: 534-567.
- Иванчев В.П. 2008. Современное состояние фауны птиц Рязанской Мещеры // *Птицы Рязанской Мещеры*. Рязань: 31-86.
- Иванчев В.П. 2015. Встречи редких, малочисленных и малоизученных видов птиц Нечернозёмного центра России на территории Рязанской области // *Тр. Окского заповедника* **33**: 92-105.
- Иванчев В.П., Котюков Ю.В. 2000. Материалы по орнитофауне Рязанской Мещеры, преимущественно района Спас-Клепиковских озёр и долины Пры // *Тр. Окского заповедника* **20**: 251-277.
- Иванчев В.П., Котюков Ю.В. 2001. Птицы Окского заповедника // *Тр. Окского заповедника* **21**: 115-142.
- Иванчев В.П., Котюков Ю.В., Николаев Н.Н. 2003а. Миграции птиц весной 2001 года в районе Клепиковских озёр (Рязанская Мещера) // *Тр. Окского заповедника* **22**: 232-252.
- Иванчев В.П., Котюков Ю.В., Николаев Н.Н. 2003б. Заметки по осеннему пролёту птиц в районе Клепиковских озёр (Рязанская область) // *Тр. Окского заповедника* **22**: 652-656.
- Иванчев В.П., Котюков Ю.В., Николаев Н.Н. 2012. Кадастр колониальных поселений серой цапли *Ardea cinerea* в Рязанской области // *Тр. Окского заповедника* **27**: 63-69.
- Иванчев В.П., Котюков Ю.В., Николаев Н.Н., Лавровский В.В. 2003в. Птицы долины Оки в пределах Рязанской области // *Тр. Окского заповедника* **22**: 47-147.
- Иванчев В.П., Фиолина Е.А., Николаев Н.Н., Заколдаева А.А., Назаров И.П., Лобов И.В. 2013. Материалы по новым, редким и малочисленным видам птиц Рязанской области (по результатам экспедиционных и стационарных исследований 2008-2009 гг.) // *Фауна и экология птиц. Труды программы «Птицы Москвы и Подмосковья»* **9**: 34-42.
- Конторщиков В.В. 2001. Встречи некоторых залётных и редких пролётных видов птиц в Московской и Рязанской областях // *Орнитология* **29**: 297-298.
- Котюков Ю.В. 2003. Колония серой цапли *Ardea cinerea* на оз. Шагара // *Тр. Окского заповедника* **22**: 649-650.
- Лобов И.В. 2004. Большая белая цапля в Рязанской области // *Экология и эволюция животных*. Рязань: 35-36.
- Приклонский С.Г., Котюков Ю.В., Сапетина И.М., Белко Н.Г., Иванчев В.П., Маркин Ю.М., Макаров А.В., Сапетин Я.В. 1998. Редкие, малочисленные и малоизу-

- ченные виды птиц юго-восточной Мещеры (голенастые, пластинчатоклювые и другие околоводные) // *Редкие виды птиц Нечернозёмного центра России*. М.: 204-207.
- Сапетина И.М., Сапетин Я.В., Иванчев В.П., Кашенцева Т.А., Лавровский В.В., Приклонский С.Г. 2005. *Птицы Окского заповедника и сопредельных территорий (биология, численность, охрана)*. М.: 1-320.
- Фионина Е.А., Заколдаева А.А., Лобов И.В. 2015. Залёты большой белой цапли *Casmerodius albus* в национальный парк «Мещерский» // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1214): 4124-4127.
- Чельцов С.Н., Чельцов Н.В. 2003. Случай встречи большой белой цапли в Рязанской области // *Экология и эволюция животных*. Рязань: 100-101.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1370: 4600-4604

Поведение рябинника *Turdus pilaris* при сборе дождевых червей для птенцов

А.Г.Резанов

Александр Геннадиевич Резанов. Кафедра биологии, экологии и методики обучения биологии, Институт математики, информатики и естественных наук, ул. Чечулина, д.1. Москва, 105568, Россия. E-mail: RezanovAG@mail.ru

Поступила в редакцию 16 ноября 2016

Летом в Московской области рябинники *Turdus pilaris* кормятся в основном насекомыми, дождевыми червями, пауками, многоножками и моллюсками. На долю дождевых червей Lumbricidae приходится 5.5% объектов по встречаемости (Птушенко, Иноземцев 1968). Однако следует учесть, что собственно биомасса червей на порядки выше биомассы паучков и мелких насекомых, так что следует полностью согласиться с мнением Е.Т.Бровкиной (1959 – цит. по: Птушенко, Иноземцев 1968), которая отмечала, что несмотря на всё разнообразие летнего рациона в период размножения рябинник питается в основном дождевыми червями. В Ленинградской области основной корм, которым родители выкармливают птенцов – дождевые черви, насекомые чаще встречаются в птенцовом корме в засушливые годы, а при поздних сроках размножения рябинники приносят птенцам также ягоды земляники, черники, иногда черёмухи и ирги (Мальчевский, Пукинский 1983). По данным И.В.Прокофьевой (2006), также для Ленинградской области, доля дождевых червей в питании рябинника крайне велика и составляет 62.90% по встречаемости в пищевых пробах. С.Н.Баккал (2012), базируясь на материале, собранном в районе побережья Белого моря, отмечает высокое разнообразие кормов, которыми рябинники выкармливают птенцов, при этом дождевые черви входят в их рацион вне зависимости от биотопа.

В период выкармливания птенцов кормящиеся рябинники, как и большинство насекомоядных воробьиных, собирают в клюв «пищевой комок». Смысл такого поведения очевиден – значительная экономия энергетических затрат на полёты к гнезду и обратно к месту добычи корма. Если бы птица с каждой, особенно мелкой добычей летала бы к гнезду и возвращалась обратно, временные затраты на перелёты и поиск нового корма существенно бы сократили эффективность кормления птенцов. В то же время очевидно, что собранный корм, удерживаемый в клюве, мешает активной охоте. С полным пищевым комком затруднительны отбрасывающие движения, характерные для целого ряда птиц, в том числе и для дроздов, разыскивающих корм на захламлённом субстрате (Резанов 1997).

Добывание дождевых червей методом зондирования травянистой дернины процесс энергозатратный, довольно продолжительный и состоящий нередко из целой серии предварительных долбящих клевков. Выполнить такие действия практически невозможно, если клюв и ротовая полость заполнены уже собранными сравнительно крупными пищевыми объектами. В результате всех этих неудобств у фуражира возникает проблема: «Как поступить с уже собранным кормом?». По-видимому, это и вынуждает рябинника временно складировать пищевые объекты, а не «таскать» их в клюве по кормовой площадке, что детально описано В.С. Жуковым и Т.А. Кузнецовой (2013). Ещё раньше подобное поведение было известно у поползня *Sitta europaea* (Бардин 2002). В обоих случаях временное «складирование» пищевых объектов, очевидно, связано с их относительно большой величиной, затрудняющей дальнейшую эффективную охоту.

По моим наблюдениям, проведённым в 2013-2016 годах в музее-заповеднике «Коломенское» (Москва) и в его окрестностях, рябинники в период выкармливания птенцов активно добывают дождевых червей (рис. 1). В сухую погоду кормящиеся дрозды использовали долбление и последующее зондирование травянистой дернины, а в дождливую погоду собирали червей, поднимающихся к поверхности.

Заинтересовавшись явлением временного «складирования» пищевых объектов, предназначенных для выкармливания птенцов, я выборочно просмотрел некоторые видеозаписи, сделанные за указанный период времени. Метод «пошагового» (опция «step»), а также замедленного просмотра видеозаписей кормящихся рябинников дал положительные результаты. Выявлено, что дрозды «складировали» добытых червей в определённом месте, затем подбирали их и улетали уже с окончательно сформированным пищевым комком.

Ниже приведено несколько характерных случаев, иллюстрирующих поведение рябинника при взятии дождевых червей из мест их временного складирования.

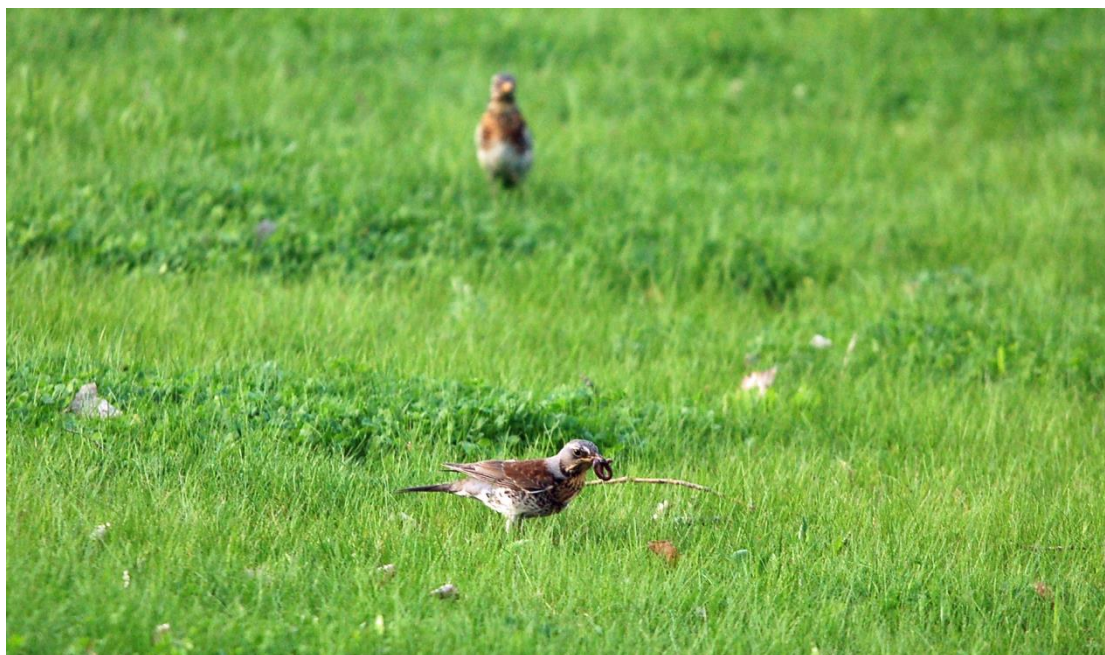

Рис. 1. Рябинник *Turdus pilaris* с добытым дождевым червём в клюве.
Москва, музей-заповедник «Коломенское». 13 мая 2015. Фото автора.

1) 25 мая 2014 (Коломенское) рябинник сделал 13 поверхностных клевков из одного места; при этом отмечено несколько глотательных движений, тем не менее, в клюве оказалось не меньше 3 мелких дождевых червей. Собрав пищевой комок, дрозд сразу же улетел.

2) 3 мая 2016 одиночный рябинник кормился на лужайке пришкольного участка лицея по улице Садовники (ЮАО Москвы). Неожиданно дрозд слетел на асфальтированную дорожку, быстро перебежал её (в манере семенящей пробежки), склонил у бордюра несколько пищевых объектов (один из которых определён как дождевой червь) и с пищевым комком в клюве перелетел на другую лужайку.

3) 5 мая 2016 (Коломенское) дрозд в одном месте сделал несколько быстрых клевков из травы и в его клюве оказалось сразу несколько дождевых червей.

Во всех указанных случаях погода была сухая и выхода червей на поверхность, как в дождь, не было. Добывание червей осуществлялось методом зондирования.

Также в мае 2016 года на нескольких видеозаписях, сделанных в Коломенском, чётко видно, что рябинник с несколькими червями в клюве буквально на 1-2 с опускал клюв в траву, а когда поднимал голову, червей в клюве уже не было. Глотательных движений у дроздов на этих видеозаписях не было зафиксировано. Логично предположить, что дрозд «складировал» добытых червей, делая своеобразные временные хранилища открытого типа. Но возвращения к временным кладовым на этих видеозаписях не зафиксировано.

По-видимому, такое поведение рябинника при добывании дождевых червей для птенцов, несмотря на его недостаточную освещённость

в орнитологической литературе, не относится к разряду необычных или каких-то узколокальных, географически обусловленных. По крайней мере, выборочный анализ видеозаписей, а также прямых целенаправленных наблюдений за разными гнездовыми парами дроздов дают основание считать данное поведение не таким уж и редким при сборе дроздами крупных пищевых объектов.

Рис. 2. Рябинник *Turdus pilaris*, высматривающий добычу. Коломенское, 13 мая 2015 (слева) и 11 июля 2014. Фото автора.

Рис. 3. Позиция рябинника *Turdus pilaris* при использовании слуха и зрения для обнаружения дождевых червей. Коломенское, 13 мая 2015. Фото автора.

Особый интерес представляет собой способ обнаружения рябинником скрытых пищевых объектов. Мне неоднократно приходилось наблюдать, как дрозды во время поиска корма останавливаются, всматриваясь перед собой (рис. 2), а иногда, склоняя голову к земле, ориентируя её боком к поверхности субстрата (рис. 3), как бы вслушиваясь или вглядываясь в определённую точку, а затем начинали интенсивно зондировать почву клювом. Возможно, рябинники, как и странствующие

щие дрозды *Turdus migratorius*, используют слух для обнаружения добычи (Cunningham *et al.* 2010 – информация приведена в статье по сенсорным системам мадагаскарских чубатых ибисов *Lophotibis cristata urschi*), или параллельно с этим – зрение, улавливая незначительные подвижки поверхностных слоёв грунта.

Л и т е р а т у р а

- Баккал С.Н. 2012. Новые данные о водных беспозвоночных Белого моря в питании лесных птиц // *Рус. орнитол. журн.* **21** (735): 495-501.
- Бардин А.В. 2002. О питании гнездовых птенцов и гнездовых повадках поползня *Sitta europaea* // *Рус. орнитол. журн.* **11** (192): 699-710.
- Жуков В.С., Кузнецова Т.А. 2013. Поведение рябинника *Turdus pilaris* при сборе дождевых червей для птенцов // *Рус. орнитол. журн.* **22** (895): 1806-1807.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана.* Л., **2**: 1-504.
- Прокофьева И.В. 2006. Дождевые черви в рационе насекомоядных птиц // *Рус. орнитол. журн.* **15** (318): 457-460.
- Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. 1968. *Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий.* М.: 1-461.
- Резанов А.Г. 1997. Эколого-географическая изменчивость визуализации добычи у птиц при наземной кормёжке // *Орнитологические исследования в России (к 90-летию проф. А.В. Михеева).* М.; Улан-Удэ: 149-158.
- Cunningham S.J., Castro I., Jensen T., Potter M.A. 2010. Remote touch prey-detection by Madagascar crested ibises *Lophotibis cristata urschi* // *J. Avian Biol.* **41**, 3: 350-353.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1370: 4604-4606

Фенологические наблюдения над вяхирем *Columba palumbus* в Новоржевском районе Псковской области

Э.В. Григорьев

Эдуард Вячеславович Григорьев. Новоржевский историко-краеведческий музей.
Деревня Дубровы, Новоржевский район, Псковская область, 182457, Россия.
E-mail: edik.grigoriev2016@yandex.ru

Поступила в редакцию 30 октября 2016

Вяхирь *Columba palumbus* – обычный вид Новоржевского района Псковской области, поэтому у него несложно из года в год регистрировать сроки наступления заметных явлений годового цикла. Наблюдения проводились в 1988, 1992 и в 1994-2016 годах в юго-западной части района, в основном в окрестностях деревни Дубровы. Многолетние данные сведены в таблицу.

Фенологические наблюдения над вяхирем *Columba palumbus*
в Новоржевском районе Псковской области

Годы	Первая встреча весной	Валовой прилёт	Первая песня	Массовое пение	Последняя песня	Стаение	Последняя встреча осенью	Начало кладки
1988	6 апреля	–	–	–	–	–	–	23 апреля
1992	22 марта	–	–	–	–	–	–	–
1994	1 апреля	–	–	–	–	–	22 сентября	7 мая
1995	6 апреля	–	–	–	–	23 июля	–	30 апреля
1996	8 апреля	–	10 апреля	–	–	10 августа	3 октября	4 мая
1997	2 апреля	–	4 апреля	–	22 июля	13 июля	30 сентября	–
1998	6 апреля	–	6 апреля	15 апреля	15 июля	25 июля	2 сентября	7 мая
1999	29 марта	9 апреля	1 апреля	21 апреля	2 июля	25 августа	19 сентября	26 апреля
2000	27 марта	–	10 апреля	17 апреля	19 июля	–	22 сентября	7 мая
2001	3 апреля	7 апреля	4 апреля	12 апреля	24 июля	–	9 сентября	22 мая
2002	1 апреля	10 апреля	9 апреля	10 апреля	22 июля	14 августа	10 сентября	13 мая
2003	23 марта	–	–	4 апреля	4 августа	13 июля	–	11 мая
2004	11 апреля	16 апреля	11 апреля	14 апреля	15 июля	13 августа	27 сентября	–
2005	31 марта	5 апреля	31 марта	5 апреля	14 июля	–	3 октября	7 мая
2006	10 апреля	–	17 апреля	–	–	–	–	30 мая
2007	« - «	–	–	–	10 июля	–	11 сентября	29 апреля
2008	4 апреля	7 апреля	–	18 апреля	27 июля	27 июля	20 сентября	–
2009	5 апреля	12 апреля	7 апреля	–	22 июля	25 июля	26 сентября	4 мая
2010	28 марта	4 апреля	28 марта	10 апреля	1 августа	9 августа	24 сентября	19 апреля
2011	4 апреля	10 апреля	5 апреля	14 апреля	25 июля	31 июля	« - «	23 мая
2012	8 апреля	12 апреля	8 апреля	13 апреля	5 августа	31 июля	22 сентября	3 мая
2013	16 апреля	19 апреля	21 апреля	24 апреля	16 июля	26 июля	24 сентября	2 мая
2014	22 марта	28 марта	22 марта	5 апреля	29 июля	2 августа	1 октября	29 апреля
2015	25 марта	5 апреля	31 марта	16 апреля	28 июля	31 июля	1 октября	28 апреля
2016	29 марта	3 апреля	29 марта	9 апреля	5 августа	28 июля	14 октября	17 апреля

За 23 года средняя дата появления (первой встречи) вяхиря – 2 апреля, самая ранняя – 22 марта 1992 и 2014, самая поздняя – 16 апреля 2013). Массовое появление в среднем 8 апреля (14 лет), самая ранняя дата 28 марта 2014, самая поздняя – 19 апреля 2013. Первая песня (воркование) в среднем 6 апреля (18 лет), самая ранняя дата, когда услышана первая песня – 22 марта 2014, самая поздняя – 21 апреля 2013. Массовое токование начинается в среднем 13 апреля (16 лет), самая ранняя дата – 4 апреля 2003, самая поздняя – 24 апреля 2013.

Последняя песня в году регистрировалась в среднем 24 июля (17 лет), самая ранняя дата – 2 июля 1999, самая поздняя – 5 августа 2012 и 2016. Таким образом, продолжительность периода пения в разные годы варьировала от 73 до 137 дней и в среднем составила 110 дней.

Гнездо вяхиря *Columba palumbus* с полной кладкой на ветках сосны на высоте 7 м. Посадки сосны у деревни Васюгино. Новоржевский район Псковской области. 15 мая 1998. Фото автора.

Начало кладки (появление первого яйца) за 21 год наблюдений отмечено в среднем 3 мая, самая ранняя дата – 17 апреля 2016, самая поздняя – 30 мая 2006). В кладке как правило 2 яйца, однако отмечен случай, когда в гнезде вяхиря находилось 3 яйца (Григорьев 2016).

Образование стай (стаение) в среднем начинается 31 июля (18 лет), самая ранняя дата встречи стаи – 13 июля 1997 и 2003, самая поздняя – 25 августа 1999. Длительность периода пребывания вяхирей в районе гнездования (от первой встречи весной до последней встречи осенью) в разные годы варьировала от 140 до 198 дней и в среднем составила 145 дней.

Литература

Григорьев Э.В. 2016. Три яйца в гнезде вяхиря *Columba palumbus* // *Рус. орнитол. журн.* 25 (1336): 3410-3412.

О колониальном гнездовании куликов в Кургальджинском заповеднике

В.В.Хроков

Валерий Васильевич Хроков. Общество любителей птиц «Ремез». Алматы, Казахстан.
E-mail: vkh.remez@mail.ru

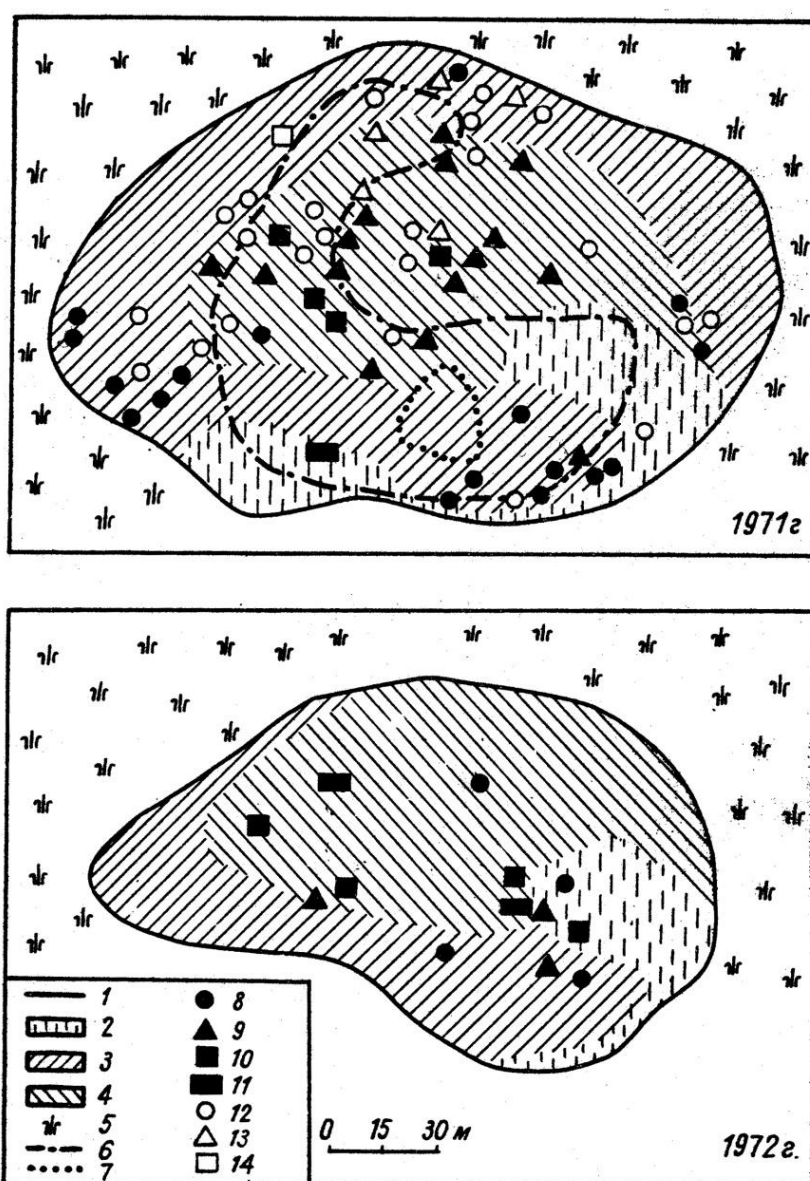
Поступила в редакцию 19 ноября 2016

В Тенгиз-Кургальджинской впадине гнездится 13 видов куликов (Хроков 1979, 2014), которым свойственно как одиночное, так и колониальное гнездование. Наиболее общественные виды: степная тиркушка *Glareola nordmanni*, кречётка *Chettusia gregaria*, ходулочник *Himantopus himantopus*, шилоклювка *Recurvirostra avosetta*, каспийский зуёк *Charadrius asiaticus*. Чибис *Vanellus vanellus*, большой веретенник *Limosa limosa*, травник *Tringa totanus*, поручейник *Tringa stagnatilis*, малый *Charadrius dubius* и морской *Ch. alexandrinus* зуйки гнездятся как поодиночке, так и небольшими колониями. Большой кроншнеп *Numenius arquata* и кулик-сорока *Haematopus ostralegus* селились только отдельными парами. В благоприятных местах (подходящий биотоп, хорошие кормовые и защитные условия) кулики образовывали небольшие смешанные гнездовые колонии, в которых насчитывалось от 4 до 88 пар куликов, относящихся к 2-8 видам. Вместе с ними там гнездились и другие околоводные и водоплавающие птицы — чайки, крачки, утки. Максимальное число пар одного вида куликов достигало 19-26 (морской зуёк, ходулочник, травник, степная тиркушка, чибис). Однако на островах озера Тенгиз находили колонии шилоклювок из 45-68 пар (Хроков, Андрусенко 1979). Из литературы известны колонии шилоклювок до 135 (Филонов, Лысенко 1973), 250 и более пар (Doncev 1963; Ekelof 1970). В низовьях реки Тургай встречались поселения ходулочников из 40-50 пар, а на озере Сорбулак (Алматинская область) в 1979 году образовалась огромная гнездовая колония из 700 пар ходулочников (Хроков 1982).

Наиболее благоприятными местами для размножения куликов и других прибрежных птиц оказались временные острова, возникавшие в многоводные годы. На них, а также на полуостровах, покрытых редкой невысокой растительностью из солянок, солероса и полыни, плотность гнездования была довольно высокой.

Одна из островных колоний на озере Аккошкар существовала в течение трёх лет (Хроков 1977). В 1970 году на небольшом полуострове, вдававшемся в озеро, на площади 0.1 га загнездились 17 пар 6 видов: 10 пар малых крачек *Sterna albifrons*, по 2 пары малых зуйков и степ-

ных тиркушек и по 1 паре крякв *Anas platyrhynchos*, чибисов и травников. Гибель гнёзд составила 6.0%. На следующий год вода отделила остров площадью в 2 га. Число гнездящихся пар увеличилось в 9 раз, возросло и количество видов. Здесь поселилось 155 пар 13 видов: 70 пар малых крачек, 25 пар степных тиркушек, 19 пар травников, 18 пар ходулочников, по 5 пар чибисов и речных крачек *Sterna hirundo*, 4 пары больших веретенников, 3 пары шилохвостей *Anas acuta*, 2 пары малых зуйков, по 1 паре крякв, поручейников и сизых чаек *Larus canus*. Гибель гнёзд составила 25.0%. В 1972 году уровень воды был ещё выше, площадь острова сократилась до 1.5 га. На нём загнездились 20 пар 5 видов: 7 пар малых крачек, по 4 пары чибисов и ходулочников, 3 пары травников, 2 пары малых зуйков (см. рисунок). Вода продолжала

Гнездовая колония куликов на озере Аккошпар в 1971 и 1972 годах.

1 — граница острова, 2 — солончак, лишённый растительности, 3 — полынно-соляная растительность, 4 — солерос, 5 — тростник, 6 — границы гнездовых колоний малых крачек, 7 — границы гнездовых колоний речных крачек, 8 — гнёзда ходулочников, 9 — гнёзда травников, 10 — гнёзда чибисов, 11 — гнёзда малых зуйков, 12 — гнёзда степных тиркушек, 13 — гнёзда больших веретенников, 14 — гнёзда поручейников.

прибывать и в конце июня от острова осталась только центральная часть (15×10 м), а в первых числах июля он был затоплен полностью. Погибло 60.0% гнёзд (в предыдущие годы гнёзда также гибли от затопления). В 1977 году эта колония не существовала. На острове, площадью около 3 га, вся почва была изрыта копытами домашнего скота.

В 1972 году в северо-восточной части озера Аккошкар образовался ещё один остров площадью в 4.5 га. Здесь загнездились 129 пар 11 видов: чибисов – 26, травников – 24, степных тиркушек и малых крачек – по 20, больших веретенников – 16, крякв – 6, шилохвостей и жёлтых трясогузок *Motacilla flava* – по 5, широконосок *Anas clypeata* – 3, чирков-трескунков *Anas querquedula* и малых зуйков – по 2 пары. К концу июня часть острова была затоплена. Гибель гнёзд составила 19.2%. В конце мая 1972 года в юго-восточном углу озера на небольшом полуострове (3 га) поселились 19 пар 7 видов: травников и ходулочников – по 4 пары, чибисов и больших веретенников – по 3, малых зуйков и шилохвостей – по 2, крякв – 1 пара. Вскоре все гнёзда были разорены парой серых ворон *Corvus cornix*, гнездившихся в 1 км от этой колонии.

Кроме того, в заповеднике мной был описан ряд смешанных гнездовых колоний куликов и других птиц, судьбу которых не удалось проследить.

1969 год. Озеро Шолак, полуостров (15 га) – 40 пар 6 видов: морских зуйков – 19, малых зуйков – 13, шилоклювок – 4, чибисов – 2, куликов-сорок и травников – по 1 паре.

1970 год. Озеро Шолак, полуостров (8 га) – 23 пары 7 видов: травников и поручейников – по 5 пар, чибисов и шилоклювок – по 4, малых и морских зуйков – по 2, больших веретенников – 1 пара.

Озеро Есей, полуостров (4 га) – 23 пары 6 видов: малых зуйков – 10, ходулочников – 4, степных тиркушек – 3, чибисов, травников и морских зуйков – по 2 пары.

Озеро Аккошкар, полуостров (20 га) – 50 пар 7 видов: чибисов – 22, травников – 12, больших веретенников – 9, поручейников, ходулочников и малых зуйков – по 2, больших кроншнепов – 1 пара.

Озеро Аккошкар, остров (1.5 га) – 6 пар 4 видов: чибисов – 3, травников, больших веретенников и ходулочников – по 1 паре.

1971 год. Аблайские разливы, полуостров (1 га) – 10 пар 4 видов: чибисов – 4, травников – 3, малых зуйков – 2, больших веретенников – 1 пара.

1977 год. Озеро Аккошкар, полуостров (4 га) – 84 пары 10 видов: ходулочников – 19, травников – 17, степных тиркушек – 15, чибисов – 11, больших веретенников – 8, поручейников и шилохвостей – по 4, малых зуйков – 3, трескунков – 2, серых уток *Anas strepera* – 1 пара.

Озеро Аккошкар, остров (5 га) – 64 пары 8 видов: степных тиркушек – 20 пар, травников, ходулочников и больших веретенников – по

10, чибисов – 6, поручейников – 5, малых зуйков – 2, куликов-сорок – 1 пара.

Озеро Аккошкар, полуостров (3 га) – 76 пар 11 видов: степных тиркушек – 25, малых крачек – 20, ходулочников – 10, травников – 6, чибисов – 5, малых зуйков – 4, куликов-сорок – 2, морских зуйков, шилохвостей, крякв и чирков-трескунков – по 1 паре.

Озеро Аккошкар, полуостров (5 га) – 63 пары 8 видов: травников и ходулочников – по 15, чибисов и малых крачек – по 10, больших веретенников – 5, шилохвостей – 4, поручейников – 3, серых уток – 1 пара.

Озеро Аккошкар, полуостров (3 га) – 17 пар 6 видов: ходулочников – 5, чибисов, травников и больших веретенников – по 3, поручейников – 2, шилохвостей – 1 пара.

Большие острова с пышной травянистой растительностью меньше привлекали гнездящихся около воды птиц. На острове Назейгонган (озеро Супергенево), густо поросшем осоковыми, злаковыми, полынью и кустами селитрянки, площадью около 100 га, помимо уток, жаворонков и жёлтых трясогузок, в 1972 году поселилось 12 пар куликов: чибисов – 4, травников – 3, больших веретенников и больших кроншнепов – по 2, поручейников – 1 пара.

Одиночные пары куликов селились на значительном расстоянии друг от друга. Так, гнёзда чибисов на берегах водоёмов располагались в 30-300 м (среднее по 8 измерениям – 120 м), травников – в 20-50 м (35 м, $n = 4$), но чаще не менее 100 м. Отдельные пары больших веретенников гнездились на расстоянии 100-300 м и до 1 км, шилоклювок – в 300-500 м, больших кроншнепов – не ближе 500 м. Однако в смешанных, особенно островных колониях, среднее расстояние между гнёздами куликов одного вида было значительно меньшим, чем при одиночном гнездовании (см. таблицу).

Среднее расстояние (м) между гнёздами куликов в смешанных колониях

Виды	1	2	3	4	5	6	7	Число гнёзд
1. Чибис	21.6	19.7	16.4	18.5	61.2	19.0	13.0	62
2. Ходулочник	19.7	11.7	22.3	19.1	35.6	12.5	10.0	54
3. Травник	16.4	22.3	10.4	10.9	13.7	6.0	11.7	52
4. Степная тиркушка	18.5	19.1	10.9	13.6	18.0	11.7	-	43
5. Большой веретенник	61.2	35.6	13.7	18.0	22.5	37.5	30.0	29
6. Малый зуйк	19.0	12.5	6.0	11.7	37.5	90.0	-	12
7. Поручейник	13.0	10.0	11.7	-	30.0	-	50.0	5

На одно гнездо травника, чибиса, большого веретенника или степной тиркушки в колониях приходилось 0.1-0.2 га территории. Исключение составляли малый и морской зуйки. Занимая одну экологическую нишу, эти зуйки соблюдают дистанцию и в отношении друг друга (среднее расстояние между гнёздами по 6 измерениям – 95 м). Отме-

чено агрессивное поведение самца морского зуйка по отношению к самцу малого зуйка, чьё гнездо находилось в 15 м. Большинство куликов в смешанных колониях поселялось неподалёку друг от друга, и крупные ссоры между видами возникали редко. В одном случае в мае наблюдалось столкновение между парой ходулочников и парой чибисов, а в июне — драка между ходулочниками. В мае было замечено, как самец малого зуйка изгонял куликов-воробьёв *Calidris minuta* и белохвостых песочников *Calidris temminckii*, кормившихся около его гнезда. Малые зуйки на ближайших соседей по колонии, малых крачек, не реагировали. Так, в конце июня крачка садилась на гнездо малого зуйка в его отсутствие, и подошедший кулик не делал попыток её согнать (Хроков 1973). В смешанных колониях были нередки инциденты между ходулочниками и малыми крачками. В низовьях Тургая я неоднократно наблюдал столкновения между ходулочниками, морскими зуйками и белохвостыми пигалицами *Vanellorchettusia leucura*, поселившимися в одной колонии. По отношению к другим куликам (малый зуёк, кулик-сорока) на своём гнездовом участке довольно агрессивна степная тиркушка. На островах озера Тенгиз шилоклювки гнездились иногда в ближайшем соседстве с морскими голубками *Larus genei*, хохотуньями *Larus cachinnans* и фламинго *Phoenicopterus roseus*, помещая свои гнёзда в 10-11 м от последних (Хроков, Андрусенко 1979).

На временных островах водоёмов Алакольской и Тургайской систем озёр возникали огромные (до 1-1.5 тыс. особей) смешанные колонии околотовных птиц, где кулики гнездились совместно с крачками, чайками и утками (Ауэзов, Хроков 1975).

Л и т е р а т у р а

- Ауэзов Э.М., Хроков В.В. 1975. Значение островов для околотовно-гнездящихся птиц // *Колониальные гнездовья околотовных птиц и их охрана*. М.: 8-9.
- Филонов К.П., Лысенко В.И. 1973. Шилоклювка на Молочном лимане (Азовское море) // *Фауна и экология куликов*. М., 1: 96-98.
- Хроков В.В. 1973. О перемещении гнезда малого зуйка // *Экология* 2: 107-108.
- Хроков В.В. 1977. Колониальное гнездование куликов в Кургальджинском заповеднике // *Тез. докл. 7-й Всесоюз. орнитол. конф.* Киев, 1: 111-112.
- Хроков В.В. 1979. *Биология гнездящихся куликов Тенгиз-Кургальджинской впадины (Центральный Казахстан)*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. М.: 1-18.
- Хроков В.В. 1982. Гнездование ходулочника (*Himantopus himantopus himantopus* L.) на Кургальджинских озёрах // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* 87, 2: 34-41.
- Хроков В.В. 2014. Биотопическое распределение куликов и сезонная смена биотопов в Тенгиз-Кургальджинской впадине // *Орнитол. вестн. Казахстана и Средней Азии* 3: 160-162.
- Хроков В.В., Андрусенко Н.Н. 1979. Особенности размножения шилоклювки (*Recurvirostra avosetta* L.) (Aves, Charadriidae) в Тенгиз-Кургальджинской впадине (Центральный Казахстан) // *Вестн. зоол.* 4: 65-68.
- Doncev S. 1963. Über die Brutökologie des Sabelschnablers (*Recurvirostra avosetta* L.) in Bulgarien // *Fragm. Balc. Musei maced. Scient. Natur.* 4, 23: 177-184.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1370: 4612-4614

Чёрный стриж *Arus arus* на Западном Алтае

Б.В.Щербаков, Н.А.Зайцев

Борис Васильевич Щербаков. Николай Алексеевич Зайцев. КГКП «Восточно-Казахстанский областной архитектурно-этнографический и природно-ландшафтный музей-заповедник», улица Головкина, д. 29, Усть-Каменогорск, Восточно-Казахстанская область, 070024, Казахстан

Поступила в редакцию 20 ноября 2016

Чёрный стриж *Arus arus* найден на гнездовье в горной части Западного Алтая, где редок и распространён спорадично (Кузьмина 1953; Корелов 1970; Щербаков 1986, 1999; Щербаков, Березовиков 2005). Гнездится в отвесных скалах по ущельям горных рек. Найден также в альпийском поясе по останцам скал на водоразделе Ивановского хребта (2000-2300 м н.у.м.), хотя П.П.Сушкин (1938) указывал его гнездящимся на Алтае на высотах только до 1200 м. На этом хребте стрижей парами и поселениями до 10 пар наблюдали в следующих пунктах: 12 июля 1970 у вершины «Выше-Ивановский пик», 12 июля 1972 в урочище «Медвежья тропа» и 2 июля этого же года у вершины «Три Брата». В западных предгорьях Линейского хребта 9 июля 1972 их видели летающим над поймой Белой Убы у заимки Старковка. На протяжении 100 км русла Убы между сёлами 8-е Марта и Карагужиха, где по бортам долины реки часто попадаются прирусловые утёсы и скальные обрывы, за 20 дней сплава на плоту пару чёрных стрижей видели только 17 июля 1967 у села Пахотное.

В поясе алтайских предгорий, прилежащих к Иртышу, чёрный стриж встречается только во время послегнездовых кочёвок и миграций. Весной передовые чёрные стрижи появляются в мае, но в 1955 году около Усть-Каменогорска они были встречены 15 апреля (Корелов 1970), а в 1962 году – 20 апреля. В мае 1979 года при продолжительных похолоданиях с осадками в Усть-Каменогорске при температуре воздуха от +6 до +13°C встречались истощённые стрижи, которых находили в большом количестве по всему городу. В таёжной части реки Убы у села Карагужиха 29 мая 1970 они были уже обычны. В пойме Иртыша на окраине Усть-Каменогорска 8 июня 1971 добыт самец, имевший семенники размерами 8×3.5 и 7×4 мм. Вероятнее всего, он залетел сюда из ближайших пунктов обитания в соседнем Калбинском нагорье.

В период послегнездовых кочёвок чёрные стрижи становятся обычными по долине Иртыша ниже Усть-Каменогорска, где, вероятно, концентрируются птицы из горно-лесной части Алтая и, возможно, из ближайших мест гнездования в Калбе. Появление первых стай, достигающих 100 и более особей, было отмечено 28 июля 1974 в окрестностях Усть-Каменогорска, 30 июля 1974 у села Азово и 6 августа 1974 у села Берёзовки. В долине Убы у Шемонаихи их наблюдали 12 августа 1946 (Кузьмина 1948).

Массовый пролёт стрижей начинается в конце августа и затухает в начале сентября. Так, 2 августа 1968 к югу от Усть-Каменогорска всё небо на высоте около 50 м, насколько хватало глаз, было скрыто парящими стрижами. Грандиозный пролёт длился около 20 мин, после чего остались одиночки и небольшие группы, продолжавшие летать над Иртышем. Массовые пролёты стрижей здесь же наблюдались с 12 по 14 августа 1965, а 16 августа 1961 и 1970 на Иртыше у села Прапорщиково. С 6 августа по 2 сентября 1974 вновь наблюдалось массовое появление стрижей над Иртышем у города, где они летали и кормились всюду совместно с бледными береговушками *Riparia diluta*.

Наблюдались также значительные задержки мигрирующих чёрных стрижей. Так, в 1965 году они появились над Иртышом 29 августа и в дальнейшем их массовый пролёт затянулся до 10 октября. Однако в последние дни температура воздуха днём понижалась от 0 до -5°C и прошли кратковременные снегопады. Группы по 10-20 стрижей задержались до 29 октября. В это время была отмечена их массовая гибель: истощённые птицы залетали в открытые окна помещений, а местами стаями, оцепенев от холода, повисали на заборах и стволах деревьев или же сидели по карнизам зданий. Некоторые из них пытались взлететь, но тут же падали. Через наши руки прошло около 20 отощавших особей и все они были сильно истощены и завшивлены. По-видимому, это и было главной причиной их гибели и задержки во время отлёта. Отощавшие чёрные стрижи наблюдались и во время их налёта в августе 1974 года.

Примечательно, что некоторые стрижи при низкой температуре воздуха цепенели от холода, но стоило их отогреть в руках, как они сразу же обретали способность к полёту. Во время снегопада 23 сентября 1958 они наблюдались на Иртыше у посёлка Аблакетка. По литературным сведениям, наиболее поздний случай задержки отлёта чёрных стрижей в Казахстане был известен до 27 сентября в Алма-Ате (Корелов 1970).

Как видно, случаи массового налёта чёрных стрижей в поисках пищи и во время пролётов в долине реки Иртыш в окрестностях Усть-Каменогорска были нередкими во второй половине XX века. Однако с 1990-х годов по настоящее время подобных появлений стрижей здесь

больше не отмечалось. Более того, за этот период на Иртыше у города они вообще не наблюдались.

Л и т е р а т у р а

- Корелов М.Н. 1970. Отряд Длиннокрылые – Macrochires (Apodes) // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 3: 130-150.
- Кузьмина М.А. 1948. Материалы по авифауне предгорий Западного Алтая // *Изв. АН КазССР*. Сер. зоол. 7: 84-84-106.
- Кузьмина М.А. 1953. Материалы по птицам Западного Алтая // *Тр. Ин-та зоологии* 2: 80-104.
- Сушкин П.П. 1938. *Птицы Советского Алтая и прилежащих частей Северо-Западной Монголии*. М.; Л., 1: 1-320.
- Щербаков Б.В. 1986. *Птицы Западного Алтая*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. М.: 1-22.
- Щербаков Б.В. 1999. Гнездовая фауна птиц Западно-Алтайского заповедника // *Территориальные аспекты охраны птиц в Средней Азии и Казахстане*. М.: 16-19.
- Щербаков Б.В., Березовиков Н.Н. 2005. Птицы Западно-Алтайского заповедника // *Рус. орнитол. журн.* 14 (290): 507-536.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1370: 4614-4615

Залёт розового фламинго *Phoenicopterus roseus* в Бухтарминскую долину на Южном Алтае в октябре 2016 года

Н.Н.Березовиков, А.У.Габдуллина

Николай Николаевич Березовиков. Отдел орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Алия Уланбековна Габдуллина. Катон-Карагайский государственный национальный парк, посёлок Катон-Карагай, Катон-Карагайский район, Восточно-Казахстанская область, 070908, Казахстан

Поступила в редакцию 21 ноября 2016

Осень 2016 года в бассейне Верхнего Иртыша в пределах Восточно-Казахстанской области характеризовалась необычайно ранним наступлением зимних условий в третьей декаде октября и ознаменовалась несколькими встречами залётных фламинго *Phoenicopterus roseus* у Серебрянска, Бобровки и города Семей (Силантьев 2016; Фельдман, Березовиков 2016). Как выяснилось теперь, этим залётам предшествовало появление большой стаи этих птиц в Бухтарминской долине на Южном Алтае. Обстоятельства встречи таковы.

Утром 21 октября 2016 года житель села Бырлык (=Печи) Катон-Карагайского района (49°20'09" с.ш., 85°09'54" в.д.) К.К.Елемесов, вый-

дя на берег Бухтармы в 1 км ниже автомобильного моста через эту реку, в 8 ч 30 мин увидел на мелководье стаю из 63 фламинго. В это утро в Бухтарминской долине установился постоянный снежный покров высотой до 10 см, а утренняя температура понизилась до -4°C. В течение дня К.К.Елемесов ещё несколько раз приходил к реке, наблюдал за этими птицами и, подсчитав их точное количество, сделал снимки фотокамерой сотового телефона. Так как жители этого села старались не беспокоить фламинго, птицы сравнительно спокойно провели здесь весь день и остались на ночь, в течение которой вновь шёл снег, а утром был заморозок с температурой до -6°C. Фламинго покинули это место утром 22 октября, улетев вниз по реке в сторону Бухтарминского водохранилища. Свидетелями появления необычных птиц были многие жители Барлыка, в том числе инспектора национального парка, сообщившие эту информацию в научный отдел. Последующий просмотр сделанных фотоснимков подтвердил правильность определения птиц. Можно предполагать, что все последующие встречи одиночных фламинго по Иртышу между городами Серебрянск и Семей относятся к птицам этой стаи, разбитой ураганными ветрами 24-25 октября.

В заключение отметим, что это уже третья встреча залётных фламинго на Южном Алтае и вторая их регистрация на территории Катон-Карагайского национального парка с момента его организации в 2001 году. Предыдущее появление стаи около 30 фламинго было отмечено 5 августа 2011 в среднем течении Бухтармы у села Енбек (Стариков, Воробьёв 2011).

Выражаем признательность жителям села Барлык Кайрату Казбековичу и Самату Кайратовичу Елемесовым за информацию об этой встрече и предоставленные в качестве подтверждения фотографии.

Л и т е р а т у р а

- Силантьев С.С. 2016. Осенняя находка розового фламинго *Phoenicopterus roseus* на Усть-Каменогорском водохранилище в городе Серебрянске // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1361): 4305-4307.
- Стариков С.В., Воробьёв В.М. 2011. Залёт фламинго *Phoenicopterus roseus* на Южный Алтай // *Рус. орнитол. журн.* **20** (711): 2442- 2443.
- Фельдман А.С., Березовиков Н.Н. 2016. Новые залёты розового фламинго *Phoenicopterus roseus* в Восточно-Казахстанскую область // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1364): 4422-4424.

